

УДК 544.45+452.2

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ФАЗООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ГОРЕНИИ ПРЕССОВАННОГО НАНОПОРОШКА АЛЮМИНИЯ В ВОЗДУХЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИНХРОТРОННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

А. П. Ильин, А. В. Мостовщиков, Н. А. Тимченко

Томский политехнический университет, 634050 Томск, pasembellum@mail.ru

Изучены промежуточные и конечные продукты горения прессованного нанопорошка алюминия. Установлено, что основным продуктом сгорания является нитрид алюминия. На промежуточных стадиях горения на поверхности образца сначала образуются оксид ($\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$) и оксинитрид ($\text{Al}_5\text{O}_6\text{N}$) алюминия, а затем формируется нитрид алюминия. Использование скользящего (падающего под малым углом к поверхности) синхротронного излучения позволило зафиксировать с высокой точностью (по времени) последовательность стадий формирования кристаллических продуктов при горении нанопорошка алюминия.

Ключевые слова: нанопорошок, алюминий, синхротронное излучение, горение, продукты горения, стадийность, фильтрационное горение.

ВВЕДЕНИЕ

Научный и практический интерес к нанопорошкам алюминия связан в первую очередь с перспективами их использования в ракетных топливах, в водородной энергетике, порошковой металлургии. В то же время примером конкретного применения нанопорошка Al является получение нитрида алюминия при горении в воздухе [1].

Современная электронная промышленность широко использует подложки из нитрида алюминия: он хорошо отводит тепло (теплопроводность $\lambda > 180 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$) и является диэлектриком (ширина запрещенной зоны $E_g \approx 6 \text{ эВ}$), поэтому исследование механизма образования нитрида алюминия и совершенствование технологии его получения являются актуальными проблемами [2].

Нитрид алюминия при атмосферном давлении не образует жидкой фазы, его рост возможен только из газовой фазы. В классическом представлении этот процесс предполагает наличие низких градиентов температур, незначительное пересыщение паров и должен протекать при малых скоростях в течение относительно длительного времени [3]. В условиях

больших градиентов температур или больших пересыщений, т. е. в неравновесных условиях, формируются нитевидные кристаллы нитрида алюминия [4]. В то же время при воздействии постоянного магнитного поля на горящий нанопорошок алюминия образуются микрочастицы нитрида алюминия гексагональной формы [2].

В условиях горения порошков алюминия при свободном доступе воздуха основным конечным продуктом является нитрид алюминия в виде самостоятельной кристаллической фазы. При этом массовое содержание нитрида алюминия составляет $30 \div 90 \%$ [5]. Горение навески нанопорошка Al в виде свободно насыпанного конуса или компактированного цилиндра протекает в две стадии: первая характеризуется невысокими температурами, обусловленными выгоранием абсорбированного наночастицами алюминия водорода, вторая стадия соответствует окислению алюминия кислородом и азотом в режиме теплового взрыва. Тепловой взрыв характеризуется резким повышением температуры образца от 800 до $2400 \text{ }^\circ\text{C}$ за $5 \div 10 \text{ с}$, причем он не сопровождается разлетом горящего образца (продуктов горения) и формированием высокоинтенсивного газового потока. В течение второй стадии горения происходит формирование нитрида алюминия в виде нитевидных кристаллов [5]. Несмотря на выполненные исследования, стадийность процессов фазообразования при горении нанопорошков Al изучена недостаточно подробно.

Работа выполнена при использовании оборудования ЦКП СЦСТИ, при финансовой поддержке Минобрнауки России (грант № 3.3055.2011), а также при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 08-11-98077).

© Ильин А. П., Мостовщиков А. В., Тимченко Н. А., 2013.

Цель настоящей работы — установить последовательность образования кристаллических фаз продуктов при горении прессованного нанопорошка алюминия в воздухе с применением синхротронного излучения.

МЕТОДИКИ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Исследовали порошок Al, полученный путем электрического взрыва проводников в среде аргона [6]. Для наработки нанопорошка использовали установку УДП-4Г, разработанную в Томском политехническом университете, производительностью 50 г/ч по алюминию. Распределение частиц полученного порошка по диаметру близко к нормально-логарифмическому с максимумом 120 нм и асимметрией распределения в области крупных частиц. Содержание металлических примесей не превышало 0.2 %. Нанопорошок пассивировали малыми добавками воздуха, после чего он сохранял устойчивость в воздухе при нагревании до 400 °С.

Сжигание нанопорошка алюминия в свободном состоянии при неограниченном доступе воздуха приводит к формированию игольчатых кристаллов (рис. 1). Полученные в режиме теплового взрыва продукты анализировали с помощью оже-спектроскопии (ЭСО-5УМ). Установлено, что в состав поверхности входили следующие элементы: алюминий (42 %), азот (28 %), кислород (30 %), что соответствует составу окисленной поверхности нитрида алюминия.

В условиях теплового взрыва ($\approx 2200 \div 2400$ °С) [1] нитрид алюминия образуется в газовой фазе в течение второй стадии горения и стабилизируется за счет эндотермическо-

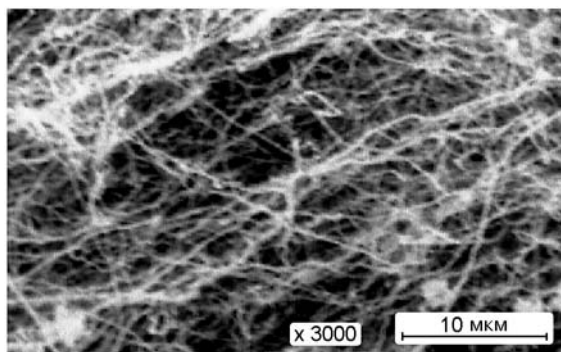

Рис. 1. Микрофотография продуктов сгорания нанопорошка алюминия в свободном состоянии

го процесса с последующей кристаллизацией в твердую фазу (экзотермический процесс). Рост кристаллов при горении в воздухе нанопорошка алюминия проходит по направлению теплового потока, что вполне согласуется с классическими представлениями о росте кристаллов [3]. Время горения нанопорошка алюминия и последующей кристаллизации продуктов составляло $1 \div 2$ мин.

Образцы изготавливали путем компактирования нанопорошка алюминия в стальной пресс-форме при давлении 7.5 МПа. Диаметр полученных цилиндров 10 мм, высота 7 мм, масса 0.4 г. При прессовании не происходило разрушения оксидно-гидрооксидных слоев на поверхности наночастиц (дополнительного окисления и спекания), что контролировали путем измерения электрического сопротивления: образцы после прессования не проводили электрический ток, что свидетельствует о сохранении прочного защитного оксидно-гидрооксидного слоя на частицах. Таким образом, прессованные образцы являлись неэлектропроводными [7].

Эксперименты выполняли в ИЯФ СО РАН (г. Новосибирск) с помощью станции «Прецизионная дифрактометрия II» (канал СИ № 6 накопителя электронов ВЭПП-3) [8–10], длина волны падающего излучения 1.0731 Å. Подробные сведения об используемом оборудовании и его параметрах, фотография дифрактометра с однокоординатным детектором ОД-3М доступны в сети Internet [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Образец помещали на рабочий стол дифрактометра, синхротронное излучение фокусировали на поверхности образца, инициировали горение и проводили запись дифрактограмм, полученных от поверхности горящего компактированного нанопорошка алюминия [12]. На рис. 2 представлена временная развертка дифрактограмм конденсированных продуктов в процессе горения. По оси абсцисс отложен дифракционный угол (2Θ), а по оси ординат — время горения, каждой дифрактограмме соответствует свое время съемки начиная от момента зажигания. В течение 8 с интенсивность первоначально зафиксированного 100%-го рефлекса алюминия уменьшалась ниже предела чувствительности детектора. Затем в течение 7 с на поверхности образца не регистрировались вещества в твердой фазе. После этого

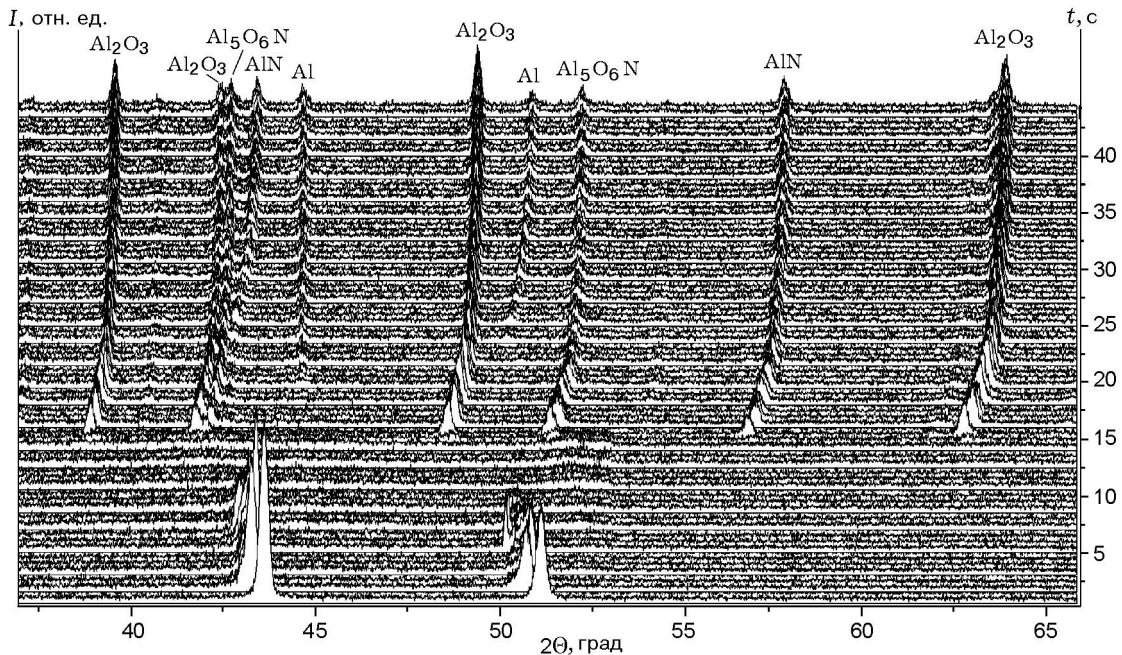

Рис. 2. Временная развертка дифрактограмм поверхности горящего образца нанопорошка алюминия

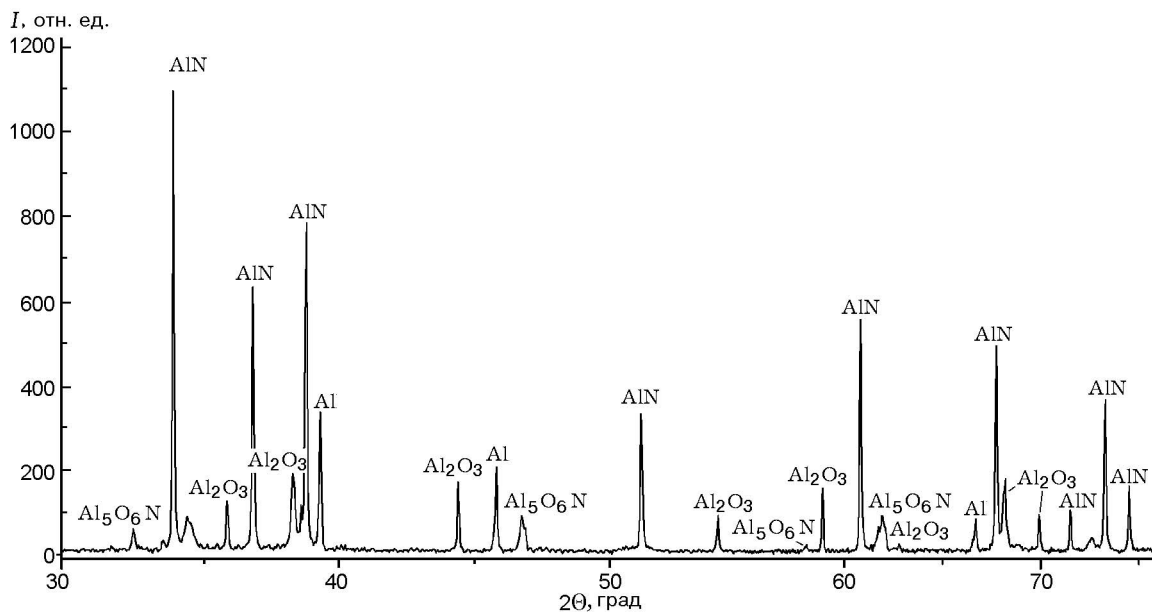

Рис. 3. Дифрактограмма конечных продуктов горения прессованного нанопорошка алюминия

практически одновременно (с разбросом ± 2 с) были зафиксированы фазы Al_2O_3 (3 рефлекса), AlN , $\text{Al}_5\text{O}_6\text{N}$. Твердая фаза алюминия в продуктах сгорания нанопорошка зарегистрирована спустя 5 с ($2\theta \approx 45^\circ$) и 10 с ($2\theta \approx 50^\circ$). Вероятно, это связано с высокой температурой горения алюминия, когда он находился в жидкой фазе. Более тугоплавкие вещества (нитрид,

оксид, оксинитрид) кристаллизовались при более высоких температурах, т. е. раньше, чем алюминий. Возможно, что при горении нанопорошка алюминия газообразные продукты, образующиеся в тонком слое в газообразном состоянии, экранировали поверхность образца от синхротронного излучения. Анализ временной развертки дифрактограмм показал, что содер-

жание фазы AlN в поверхностном слое образца в течение всего процесса горения оставалось меньше по сравнению с содержанием фазы Al₂O₃ (сравнение интенсивностей 100%-х рефлексов фаз AlN и Al₂O₃). Таким образом, согласно полученным результатам алюминий первоначально взаимодействует с кислородом воздуха, что обеспечивает разогрев образца. В интервале 8 ÷ 15 с от начала горения продукты горения находятся в газовой фазе и с помощью синхротронного излучения не фиксируются. Формирование кристаллических фаз продуктов на поверхности образца начинается на 15-й секунде от инициирования горения. Исходя из соотношения интенсивностей рефлексов основным продуктом сгорания алюминия на поверхности образца является Al₂O₃, а в объеме — AlN. Повышенное содержание нитрида в объеме сгоревшего образца (рис. 3), вероятно, связано с диффузионным механизмом процесса горения и объясняется более высоким содержанием азота в воздухе, чем кислорода.

Фазовый состав измельченных конечных продуктов сгорания нанопорошка алюминия представлен на дифрактограмме (см. рис. 3). Видно, что основным продуктом реакции является нитрид алюминия AlN в виде кристаллической фазы, в небольшом количестве присутствует несгоревший алюминий. Другие менее интенсивные рефлексы на дифрактограмме относятся к кристаллическим фазам γ -Al₂O₃ и оксинитрида алюминия Al₅O₆N.

Согласно дифрактограммам поверхности горящего образца, полученным с помощью синхротронного излучения (см. рис. 2), образование кристаллических фаз проходит следующие стадии.

1. После инициирования горения и нагрева нанопорошка алюминия уменьшалась интенсивность дифракционных максимумов металлического алюминия: на дифрактограмме наблюдается первая стадия процесса двухстадийного горения, в это время при температуре 660 °С происходило плавление алюминия внутри наночастиц порошка.

2. При протекании реакции нитридообразования, что соответствует второй стадии горения, на дифрактограмме отсутствовали рефлексы металлического алюминия, температура образца резко возрастала.

3. Примерно через 15 с после инициирования горения начиналось формирование кристаллических фаз оксида и оксинитрида алю-

миния (Al₅O₆N).

4. Образование кристаллической фазы нитрида алюминия и металлического алюминия наблюдалось примерно через 22 с от начала горения.

Итак, согласно проведенным исследованиям механизм образования нитрида алюминия может быть представлен в виде схемы: $\text{nanoAl} + \text{O}_2 (\text{N}_2) \rightarrow \text{Al}_5\text{O}_6\text{N} + \text{N} \rightarrow \text{AlN}$.

ВЫВОДЫ

1. В продуктах полного сгорания пресованных образцов нанопорошка алюминия основной фазой (100%-й рефлекс) является нитрид алюминия, содержание остальных кристаллических фазы не превышает 27 %.

2. При горении нанопорошка алюминия первым образуется γ -оксид алюминия.

3. Процесс формирования нитрида соответствует последовательности формирования кристаллических фаз продуктов горения нанопорошка алюминия, вероятно, за счет последовательного вытеснения кислорода азотом из оксида алюминия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин А. П., Проскуровская Л. Т. Двухстадийное горение ультрадисперсного порошка алюминия на воздухе // Физика горения и взрыва. — 1990. — Т. 26, № 2. — С. 71–72.
2. Ильин А. П., Мостовщиков А. В., Роот Л. О. Рост монокристаллов нитрида алюминия в условиях теплового взрыва // Письма в ЖТФ. — 2011. — Т. 37, вып. 20. — С. 49–53.
3. Лодиз Р., Паркер Р. Рост монокристаллов. — М.: Мир, 1974.
4. Ильин А. П., Толбанова Л. О., Мостовщиков А. В. Состав промежуточных продуктов горения нанопорошка алюминия в воздухе // Изв. ТПУ. — 2008. — Т. 313, № 3. — С. 19–24.
5. Громов А. А., Хабас Т. А., Ильин А. П. и др. Горение нанопорошков металлов / под ред. А. А. Громова. — Томск: Дельтаплац, 2008.
6. Назаренко О. Б. Электровзрывные нанопорошки: получение, свойства, применение. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
7. Ильин А. П., Мостовщиков А. В., Толбанова Л. О. Процессы окисления на воздухе нанопорошка меди // Перспективные материалы. — 2010. — № 6. — С. 59–62.
8. Шмаков А. Н., Толочко Б. П., Жогин И. Л., Гаврилов Н. Г., Шеромов М. А. Станция «Прецизионная дифрактометрия II» на канале СИ № 6 накопителя электронов

- ВЭПП-3 // VII нац. конф. «Рентгеновское, синхротронное излучения, нейтроны и электроны для исследования наносистем и материалов. Нано-био-инфо-когнитивные технологии». РСНЭ — НБИК 2009: продолжение Всесоюз. совещ. по применению рентгеновских лучей для исследования материалов, 16–21 ноября 2009 г.: тез. докл. — М.: ИК РАН — РНЦ КИ, 2009. — С. 559.
9. **Шмаков А. Н., Иванов М. Г., Толочко Б. П., Шарафутдинов М. Р., Анчаров А. И., Жогин И. Л., Шеромов М. А.** Новые возможности для рентгенодифракционных исследований в Сибирском центре СИ // XVIII Междунар. конф. по использованию синхротронного излучения, СИ-2010 (Новосибирск, 19–22 июля 2010): книга тез. / Ин-т ядер. физики им. Г. И. Будкера СО РАН; Сиб. центр синхротрон. и терагерц. излучения. — Новосибирск: ИЯФ им. Г. И. Будкера СО РАН, 2010. — С. 68.
10. **Аульченко В. М.** Однокоординатный рентгеновский детектор // Школа молодых специалистов «Синхротронное излучение. Дифракция и рассеяние» 19–23 октября 2009 г., Новосибирск: программа и сборник лекций / под ред. М. В. Кузина. — Новосибирск: ИЯФ им. Г. И. Будкера СО РАН, 2009. — С. 6–9.
11. **Сибирский** центр синхротронного излучения [Электронный ресурс] / Ин-т ядер. физики им. Г. И. Будкера СО РАН. — <http://ssrc.inp.nsk.su/СКР/>.
12. **Ильин А. П., Тимченко Н. А., Мостовщиков А. В., Роот Л. О., Звягинцева Е. С., Галимов Р. М.** Изучение зарождения, роста и формирования AlN при горении в воздухе нанопорошка алюминия с использованием синхротронного излучения // Изв. вузов. Физика. — 2011. — № 11/3. — С. 307–312.

*Поступила в редакцию 16/III 2012 г.,
в окончательном варианте — 24/VII 2012 г.*
